

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Цембалюк Светланы Ивановны

«Баитовская культура начала раннего железного века в лесостепном и подтаежном Притоболье», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология

Изучение древностей раннего железного века лесостепного Зауралья и Западной Сибири имеет достаточно длительную историю. За это время сформирован и введен в научный оборот значительный по объему корпус источников, охарактеризованы основные культурные образования региона и процессы их формирования и трансформации. На этом фоне своеобразным «белым пятном» выступают древности баитовской археологической культуры. Назревшая необходимость систематизации накопленного материала и всесторонней комплексной характеристики культуры определяют актуальность диссертационного исследования С.И. Цембалюк.

На защиту автором вынесено 5 положений, каждое из которых обосновывается в разных частях диссертации на основании представленного археологического материала. Достоверность основных выводов и результата диссертационного исследования не вызывают сомнения и подтверждаются корректным использованием научных методов, в том числе и математической статистики, и широкой источниковой базой исследования – проанализированы материалы 109 поселений, из которых 39 изучено раскопками. Дополнительную убедительность выводам придают данные палинологии, палеозоологии, технико-технологического изучения керамики и радиоуглеродного датирования.

Новизна диссертационного исследования С.И. Цембалюк состоит в том, что на основе систематизации и обобщения имеющихся источников впервые дана исчерпывающая и комплексная характеристика основных составляющих баитовской культуры, четко обрисован ее ареал, выделено два этапа в развитии культуры.

Научная значимость проведённой работы заключается в расширении научных знаний о древней истории Зауралья и Западной Сибири. Полученные результаты могут использоваться при подготовке обобщающих научных работ, учебных пособий и лекционных курсов по археологии и истории Зауралья и Западной Сибири, в музейной и просветительской работе.

Построение диссертации, на наш взгляд, логично и последовательно. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и информативных приложений.

По содержанию диссертационного исследования могут быть высказаны замечания как общего, так и частного характера.

Исследование истории изучения древностей раннего железного века Зауралья позволило автору выделить в ней два основных этапа. Такое разделение не вызывает возражений, так же как и хронологическая граница между ними. Озадачивает лишь несколько вольное обращение с текстами используемых публикаций. Ограничусь лишь тремя примерами. На с. 21 утверждается, что «Л.Н. Корякова датировала саргатскую культуру на западе ареала VI–III в. до н. э.» и дается ссылка на с. 103–107 ее работы 1981 года. Однако, во-первых, в этой работе Л.Н. Корякова дает хронологию саргатских погребений, а не культуры, что не одно и то же. Во-вторых, первая хронологическая группа саргатских погребений у нее включает погребения IV–начала III в. до н. э., а не VI–III в. до н. э.

На с. 21–22 диссертации С.И. Цембалюк утверждает, что «ведущая роль в формировании саргатской культуры, отводится мигрировавшему с территорий расположенных южнее или юго-западнее Барабы ираноязычному населению» и дается ссылка на работы ряда археологов. В частности на с. 379 монографии К.Ф. Смирнова «Савроматы (ранняя история и культура сарматов)», в которой вообще 379 страниц и на последней находится оглавление. В работе В.А. Могильникова 1981 года, на с. 101 которой ссылается автор диссертации, речь идет о Среднем Прииртыше и Бараба вообще не упоминается. На с. 26 его монографии 1997 года дается характеристика па-

мятников и ничего подобного утверждению С.И. Цембалюк нет. На с. 169 монографии Л.Н. Коряковой 1988 года говорится об упадке саргатской культуры в начале новой эры, а не об участии ираноязычного населения в ее формировании. В качестве антропологического подтверждения гипотезы об участии ираноязычного населения в формировании саргатской культуры в диссертации на с. 22 дается ссылка на с. 371 монографии А.Н. Багашева 2000 года, на которой находится лишь список сокращений.

На с. 23 диссертации утверждается: «коллектив свердловских ученых ... полагают, что появлению иткульской культуры способствовало разделение одного родственного коллектива на разно специализированные группы». Однако в статье, на которую ссылается диссертант, говорится: «Вполне допустимо, что новая общность возникает в результате размежевания первичного коллектива на группы по производственно-экономическому принципу» (Бельтикова, Борзунов, Корякова, 1991. С. 108–109). Таким образом, в статье речь идет о «первичном», а не о «родственном» коллективе.

Хотелось бы также услышать мнение диссертанта по поводу статьи В.А. Борзунова 2014 года, в которой он предлагает разделить иткульскую культуру Зауралья на две отдельные культуры, а также переименовать восточный вариант иткульской культуры и придать ему статус самостоятельной культуры.

Вызывает возражение метод определения ареала баитовской культуры, используемый автором диссертации. При создании базы данных учитывались все памятники, содержащие баитовскую керамику, при этом, как подчеркивает С.И. Цембалюк, «учитывались как памятники, где баитовский комплекс является основным, так и те, где он исчисляется несколькими фрагментами керамики» (с. 45). Но можно ли считать баитовским поселение, где найдено лишь несколько фрагментов керамики этой культуры? Конечно нет, и диссертант это прекрасно понимает, но, определяя границы ареала культуры, такие поселения ею учитываются. При таком подходе наличие баитовской керамики на поселении богочановской культуры Экстезерье в устье Вагая рас-

ширяет ареала культуры до Прииртышья. Причем от Экстезерье до крайнего северо-восточного памятника основного ареала баитовской культуры, а это более чем 200 км, нет ни одного памятника с баитовской керамикой (см. с. 45–46, рис. 1; 4). На наш взгляд, более взвешенный подход С.И. Цембалюк демонстрирует при определении южной границы ареала культуры, правда не обосновывая его. Впрочем, не смотря на утверждение, что «южную границу баитовского ареала в Притоболье следует доводить до параллели г. Кургана, а нахождение баитовской керамики на памятниках Язево I, Звериноголовское, Закоулово 1, 2 свидетельствует о том, что небольшие баитовские группы продвигались вверх по Тоболу» (с. 46), на рис 1 южная граница ареала культуры доведена почти до устья реки Уй (поселение Звериноголовское).

Позволю высказать несогласие и по вопросу об определении характера баитовских поселений. Исходя из небольшой мощности культурного слоя, его слабой окрашенности и насыщенностью находками, отсутствия хозяйственных построек, а также следов перестроек и ремонта жилищ С.И. Цембалюк определяет баитовские поселения как недолговременные (с. 52–53). Как представляется, перечисленные особенности баитовских поселков могут объясняться тем, что обитаемы они были лишь поздней осенью и зимой. Весной, летом и в начале осени «баитовцы», как и башкиры зауральской лесостепи нового времени, жили в легковозводимых жилищах на местах кочевий, расположенных вдали от поселков. Исходя из приводимых в диссертации характеристики поселений и палеозоологических данных, мы считаем, что скотоводство у носителей баитовской археологической культуры было не отгонным, как утверждает диссертант (с. 68, 85), а полукочевым. Полукочевым скотоводством и отсутствием населения в поселках в летнее время может, на наш взгляд, объясняться и незначительное количество костей мелкого рогатого скота в культурном слое – от 0,4 до 15,7% (с. 68). Потребность в мясной пище летом восполнялась за счет охоты и забоя мелкого рогатого скота. На зиму же заготавливали мясо крупных животных – лошади и крупного рогато-

го скота. Традиционное зимнее занятие женщин – прядение объясняет и большое количество пряслиц на памятниках байтовской культуры (с. 76–77).

Еще несколько мелких замечаний ко второй главе. К предметам конской упряжи байтовской культуры отнесена бронзовая литая пряжка из фондов Курганского краеведческого музея, являющаяся случайной находкой (с. 75). Но на чем основывается такое отнесение остается не ясным.

Характеризуя керамику байтовских памятников С.И. Цембалюк выделяет «8 рецептов составления формовочных масс», где рецепт «глина + шамот + выжимка из навоза» повторяется дважды (с. 96).

На с. 98 диссертации предполагается, что добавка шамота «была не характерна для традиционных навыков составления формовочных масс байтовских гончаров городища Боровушка 2», хотя на с. 96 из семи рецептов составления формовочных масс три содержали шамот. Поэтому предположение о «нехарактерности» добавки шамота требует более подробной аргументации. Имеющаяся же на этой странице отсылка на публикацию полученной технологической информации в данном случае не играет существенной роли. Впрочем вопроса бы и не возникало, если бы в перечне рецептов составления формовочных масс приводился процент того или иного рецепта в общей выборке.

Говоря о преемственности между иткульскими и байтовскими древностями в Притоболье С.И. Цембалюк в качестве доказательства такой преемственности использует тальковую форму для отливки «человекообразного идола» с поселения Чепкуль 86 (с. 108). Однако, антропоморфные (древовидные) идолы встречены почти исключительно в ареале иткульской культуры Зауралья и, насколько нам известно, их нет на территории занимаемой восточным (притобольским) вариантом иткульской культуры. Нет их и в байтовских древностях. Следовательно, чепкульскую форму мы должны рассматривать как свидетельство той или иной формы контактов между зауральским иткульским и притобольским байтовским населением.

Вызывают возражение и некоторые приводимые диссертантом аналогии баитовским материалам. Для примера возьмем «фрагмент сильно коррозированного ножа (?)» с Усть-Терсукского городища. Судя по сечению (Прил. 3, рис. 112, 4), этот предмет вряд ли является ножом, в чем, кстати, сомневается и сам диссертант. Однако в качестве аналогий ему приводятся ножи с поселения Ботники Ia (с. 121), имеющие совершенно иное сечение.

Название параграфа 4 главы 3 диссертации «Баитовская культура среди культур начала раннего железного века Западной Сибири», на наш взгляд, не совсем точно отражает его содержание. Он посвящен сравнению памятников баитовской культуры лишь с памятниками Приишимья и Прииртышья. Культуры Зауралья и Притоболья начала раннего железного века остаются вне поля зрения диссертанта. Конечно, Зауралье и Притоболье формально могут и не включаться в Западную Сибирь, но тогда и баитовская культура лесостепного и подтаежного Притоболья не культура Западной Сибири. Как представляется, данный параграф правильнее было бы озаглавить «Баитовская культура Притоболья и культуры начала эпохи железа подтаежной и лесостепной зоны Приишимья и Прииртышья».

Отмеченные замечания, впрочем, ни в коей мере не умаляют значения представленной С.И. Цембалюк работы. Её диссертационное сочинение «Баитовская культура начала раннего железного века в лесостепном и подтаежном Притоболье» является оригинальным и самостоятельным научным исследованием, подготовленным на высоком профессиональном уровне. Оно освещает актуальную тему, имеющей важное значение для решения проблемы реконструкции древней истории Зауралья и Западной Сибири.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную апробацию на региональных, всероссийских и международных конференциях. Основные положения диссертации отражены в 38 научных статьях, в том числе в 7 статьях в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК.

Содержание автореферата полностью соответствует основным положениям диссертации.

Учитывая актуальность выполненного исследования, научную новизну и практическую значимость полученных результатов считаю, что представленная диссертация соответствует всем требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», а её автор Цембалюк Светлана Ивановна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

27.04.2017 г.

Официальный оппонент,
директор Научно-образовательного
центра евразийских исследований
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)», доктор исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология
Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76
Тел./факс: +7 (351) 267-99-00
E-mail: info@susu.ru

Таиров А.Д.

Подпись Таиров А.Д. удостоверяю
Заместитель начальника УРК
Начальник отдела кадров Шульба Минакова Н.С.

